Автор: Жюри 1-го тура
01.02.2012 23:30

Поэт, редактор. Живет в Ровно (Украина).

Виктория КОЛЬЦЕВАЯ, Ровно (Украина)

КРЕСТ

О чем, стыкуя кипарис и певг,
подумал, человек из Иудеи,
пока фуганок пел,
верстак кипел...
Отдать заказ и не коснуться денег,
забыть,

смолистых не считать стволов,
порезанных на брус и на консоли.
...вот кровь на пальцах, как же это
кровь,
чужая словно, вышла прежде боли.
А для подножья взять пьянящий кедр,
как жало гвоздь чернеет на подножье,
и шкурить, шкурить каждый сантиметр,
не для цены, а так,
во славу божью.

Однако же, какая духота,
томится человек из Иудеи.
Мерещится дорога и вода,
и голый певг, до заболони — тенью,
не ведающей места на земле,
родившейся, должно быть, прежде тела...
такой ни воплотиться, ни истлеть,
а будто чьим-то саваном задела.
И поспешает прочь
от мастерской
испуганный прообразом, идеей,
чужой и настигающей судьбой
достойный человек из Иудеи,
ремесленник, отец
и добрый сын,
поборник правоты в житейском споре.
И на ходу выкидывает клин,
откол сосны, уже пустивший корень.

ЭНСК

Если хочешь, снова поедем в Энск.
И на верхней полке лежать пластом
мне за сутки, может быть, надоест
но не поезд главное, а паром.
Сколько помню родину, пацаны
крутят ручку, наматывают канат.
Ни уезда нет уже, ни страны,
а паром туда идет и назад.
И пустые лодки клюют причал,
и, скуля уключиной, тянут трос.
Если кто надумает нас встречать,
не поймет ни речи твоей, ни слез.
Ничего, что в землю вросли дома,
и кренится липовый палисад,

ты давно предчувствовала сама,
что и дом окажется нам не рад.
Ничего, останемся хоть на год,
подоконный угол займет герань,
и скруглит решительный поворот
к деревянной проступи со двора,
с холодка, уткнувшегося в окно
к забытью минутному у двери.
Что песок повсюду, так это дно,
никому об этом не говори.

ВНЕКОНКУРСНАЯ ПОДБОРКА

ДУШЕВНЫЕ ИСТОРИИ

* * *

Больше года в сослагательном
проживаю каждый крок.
Если Ирода в приятели,
сколько б жизней уберег,
сколько стоила бы золотом
перспектива замолчать --
чай в стакане, сахар колотый,
школа, азбука, тетрадь.
Если недруга в сожители,
всякий грех себе в вину...
если б вышло в повелительном
Богу в душу заглянуть.

* * *

И я давно не знаю, что сказать,
когда дыра, простенок и кровать,
сечения армированных балок,
пустоты плит, надломы старых лаг,
все то, что остается, в двух словах,
от сих, сколь обустроенных, столь малых.
Не вижу, что газета на столе,
разбитые очки в печной золе,
осталась только функция -- строитель.
Потомственный такой Сизифов труд,
который за день в порошок сотрут,
и дальше как хотите, так живите.

Как мы хотели, так любой хотел --
витать среди любимых душ и тел,
витаться в праздник на проезжей части,
витийствовать: поребрик -- Мандельштам,
леса -- монтаж -- не где-нибудь, а там,
где до щебенок раскрошили Счастье,
такую категорию, ага.
Для нового смертельного врага
душа не подготовлена покуда,
но вот плывет -- с фонариком в руке
по жирной мандельштамовой реке
к тебе, мой Брут, к тебе, мой брат Иуда.

* * *

Что останется нам теперь...
Кремль-брюле,
Новгородский детинец, кукуй его через Волхов...
Ты со мной на одном,
но как слово честном крыле,
так волхвуй, покуда не взвыли волки.
Мы не мерзнем,
идем на юг и не смотрим вниз,
уповая на твой язык и твое наитье,
на погоду и мой отдаленный по сроку криз
в Финикии какой-нибудь
или уже на Крите.
Повивальный Зевесов кряж, роковая дань.
Вспомнишь век --
телефонный идол начислит бонус.
Погляди на свои ладони,
подумай: длань.
Только так на минуту и будет повержен Кронос.

Только так: два гепарда...
две нити, один клубок,
черный парус, а ножик лаковый, перочинный.
Размешаем в эгейской соли чернильный сок,
миновав зону связи следствия и причины.
Что останется нам...
обещай мне, что ничего.
Неделимость, как жизнь, задумана без остатка.
Вон душа летит,
будто кто-то ее зовет,
бросив трубку и мир, и курево,
и перчатку.

Виктория КОЛЬЦЕВАЯ

Автор: Жюри 1-го тура
01.02.2012 23:30

Страница автора в Сети